

Школа Марселя Марсо

Немногим более 20 лет назад на подмостках крошечного парижского Театра де ля Пош появился маленький, бледный человек с грустными глазами, в не по росту коротенькой матроске. То трогательно-смешной и наивный, то трагический персонаж по имени Бип был создан мало кому известным тогда актером Марселем Марсо. Годы принесли славу одинокому современному Пьеро, чьи, казалось бы, бесхитростные истории стали своеобразным отражением всей сложности человеческой жизни.

«Ни Бипа, ни моего стиля не могло быть без уроков Этьенна Декру, у которого, кстати, учился один из крупнейших французских режиссеров и актеров Жан-Луи Барро,— говорит Марсель Марсо.— Подлинное искусство не может существовать без серьезной профессиональной подготовки. Цирк и мюзикхолл постепенно умирают во Франции из-за отсутствия школы. А в Советском Союзе, например, традиции этих жанров бережно сохраняются. В основе свободы поиска, необходимого в любом творчестве, лежит передача знаний, которая позволяет ученикам превзойти своих учителей». Сегодня это не просто размышления мима об истоках своего мастерства— в ноябре в Париже открылась первая Международная школа мимодрамы под его руководством. Пантомима, классический и современный танец, драматическое искусство, акро-



батика, импровизация, фехтование, изготовление масок, история театра и литературы— вот основные дисциплины будущих студентов. «Никто, кроме самого мима, не может создать свой персонаж,— продолжает Марсо.— Не обладая талантом поэта и драматурга, он не добьется успеха, как бы совершенна ни была техника актерского исполнения». При школе также будет работать экспериментальная студия, где каждый из учащихся сможет окончательно определить свое призвание. Те, кому не суждено стать мимами, выйдут отсюда драматическими актерами, режиссерами, акробатами. По замыслу М. Марсо, из выпускников должна будет сформироваться постоянная труппа, первым спектаклем которой станет «Нос» Н. Гоголя.

Открытие школы— давняя мечта артиста. Первые попыт-

ки окончились неудачей из-за финансовых трудностей. Теперь мэрия Парижа выделила наконец необходимые средства. «Я не хочу подводить итоги перед смертью, как это часто случается. Сейчас, когда я полон сил и планов, мне бы хотелось оставить что-нибудь после себя». И Марсо делает для этого все возможное. Скоро выйдут в свет его мемуары, он работает над серией фильмов, отражающих весь его творческий путь, составляет сборник сценариев своих пантомим. Однако по-прежнему главным остается сцена. Скоро парижане вновь встретятся с Бипом. Среди новых номеров Марсо— сатирический «Ангел», скучающий в раю; «Дерево»— символ жизни; «Почта»— место, куда приходят самые разные люди, где телеграфу и телефону доверяются самые сокровенные чувства.

Именно слова Фауста: «Остановись, мгновенье, ты прекрасное!» можно поставить эпиграфом ко всему творчеству Марселя Марсо. Навсегда зафиксировать в жесте прекрасные и горькие мгновения, сохранить старые и найти новые формы одного из древнейших искусств, искусства пантомимы— этому посвящена вся жизнь, вся деятельность актера.

А. ШАШКОВА,
корр. «Советской культуры».

ПАРИЖ.